

Сон Гогун не осмеливается говорить что-либо еще в семье, но тоник Дабу определенно неиссякаем. Более того, даже если обычных добавок недостаточно, есть таблетки оживления.

Есть еще две таблетки возрождения, сам Сун Гогун использует полторы, Сон Янь все еще может использовать половину. Используется тот же метод, что и у Сун Гогун. Их всех наливают в воду и медленно пьют. Через некоторое время Сун Янь сможет выздороветь.

Просто мысли красивой женщины вызывают беспокойство у Ван Шэна. Я уже был незабываемым для Сон Янь, но на этот раз, боюсь, есть еще много эмоций, которые Хуэй Цзянь не может избавить.

Ветеран даосизма по имени Цинчэнь, кажется, очень хорошо изучил это, рассказывая все тонкости этого упражнения. У этой техники много ограничений. Прежде всего, женщина должна быть девственным телом, и ее совершенствование должно достигнуть пика шестой стадии. Самый важный момент - это желание этой женщины. С точки зрения эффекта, чем моложе женщина, тем лучше, и чем выше база выращивания, тем лучше.

За исключением тех, кто находится на уровне восьми князей или королевской семьи в столице, я боюсь, что невозможно вырастить такой «котел» такой большой рукой. Если молодая женщина может легко достичь вершины шестой ступени, она семейный гений и нуждается в поддержке семьи, как она может жертвовать по своему желанию?

Если это не сила патриарха или великого старейшины, где у обычного человека есть этот экстравагантный способ практики?

Кроме того, хотя этот метод и эффективен, он имеет ограничение по времени. Скорость практики, полученная с помощью этого метода, составляет максимум полгода, после чего она постепенно ослабевает и в конечном итоге возвращается к исходной скорости.

Ван Шэн слушал: с одной стороны, он был благодарен Сун Яну, но с другой стороны, он все больше и больше злился на Сун Хунде. Если Сун Янь в порядке, как он мог практиковать такую технику? Может быть, Сун Хондэ заставил ее дать так называемое обучение мужа? Когда Сун Янь встретила, что-то было в ее лице. Если это была идея Сун Хунде, Ван Шэн поклялся застрелить Сун Хунде, даже если Сун Янь будет несчастен.

Теперь, когда он знал, что это было хорошо, и это была доброта Сун Яня, Ван Шэн должен дорожить этим с трудом завоеванным подарком, и он не должен позволять Сун Яну падать сердце.

Благодаря ветерану даосизма Цинчэню Ван Шэн снова играл в тайцзицюань во дворе. После этого удара Ван Шэн полностью осознал, какой большой подарок принес ему Сун Янь.

Тайцзицюань изначально был боксерской техникой инь и ян. После весеннего ветра Ван Шэна и Сун Яня, инь и ян находятся в гармонии, дракон и тигр находятся в гармонии. На самом деле сделал это за один раз, очень гладко.

Только инь недолговечен, и одинокий ян не растет. В прошлом Ван Шэн был одиноким янем. Несмотря на то, что боксерские техники и идеи были в силе, области совершенствования недостаточно, и он еще не достиг точки, когда анод производит катод. Независимо от его мощности или эффекта, его техника бокса далека от старого пути Лин Сюй.

Теперь, когда боксерская техника Ван Шэна потерпела поражение, он, наконец, достиг точки, когда старый даосский Лин Сюй естественным образом смешался с инь и ян, заставляя глаза

даосских священников, которые смотрят один за другим, сияют. Все они выучили тайцзицюань и девятисимвольную мантру перед тем, как отправиться в путь. На первый взгляд они знали, что старейшина Ван Шэн был очень могущественным, и некоторые из них даже не могли дожидаться, чтобы проследить за движениями Ван Шэна.

Вслед за этим мирянином время от времени вас ждут сюрпризы. Возможность быть так близко к ядру Цянь-Джедая, ощущение дыхания внутренней практики Цянь-Джедая уже считается благом, и я не могу думать о дальнейшем прогрессе в теории.

В последующие дни Ван Шэн усиленно тренировался почти каждый день. Помимо практики цигун, следует прилежно наблюдать за практиками алхимии.

Теперь я поменял сложную таблетку, и каждая таблетка имеет более длительный срок действия, что заставляет гигантский котел в пространстве души Ван Шэна сильно замедляться, но Ван Шэн только что получил подарок от Сун Яня. Он был на треть прочнее. Это не заняло несколько дней. После наблюдения за более чем дюжиной алхимических процессов, гигантский котел достиг почти 70% затвердевания. Затем Ван Шэн возвестил о втором разе. Улучшенное обоняние.

Скорость практики Ван Шэна была настолько высокой, что все даосы Лао Цзунгуань были удивлены. Среди них единственным, кто знал точную причину, был старый даос Цинчэня, который был сильнейшим в алхимии. Старый даос, который напомнил Ван Шэну снаружи, лишь немного догадывался, но не знал конкретной причины. С этой точки зрения старый способ алхимии действительно молчалив и очень хорошо работает.

После того, как его обоняние во второй раз обострилось, Ван Шэн начал болезненный процесс адаптации. Точно так же, как когда вкус только улучшился, блюда с легким привкусом были неприятными. Но обоняние другое, каким бы неприятным ни был запах, не дышать невозможно.

Цяньцзеди - это не место свежего аромата. Повсюду джунгли, повсюду мертвые кипарисы, а запах гниющих животных и растений кажется рыбным при обычном запахе, не говоря уже о Ван Шэне сейчас.

Кажется, что каждый день Ван Шэн живет в комнате со скунсом. Разные запахи гнили и раздражающие запахи серы. Весь Qianjedi - это очень большая вонючая бомба, которая бомбардирует Ван Шэна.

К счастью, обоняние можно приспосабливать. Если вы чувствуете один и тот же запах в течение долгого времени, ваш мозг постепенно игнорирует эти запахи. Однако период адаптации Ван Шэна был как минимум в четыре или пять раз дольше, чем у обычных людей, из-за усиления его обоняния, и ему приходилось снова адаптироваться в любом месте. Поначалу жизнь была хуже смерти.

Спустя почти месяц Ван Шэн приспособился к своему новому обонянию. Но в течение этого месяца Ван Шэн вообще не уходил, чтобы наблюдать алхимию, чувствуя запах этих пилуль, гигантский котел снова затвердел.

По прошествии месяца практически все пилюли, с которыми даосские священники были хороши, были приняты, а остальные были в основном с чрезвычайно высокой сложностью и низкой вероятностью успеха. Это было не только трудоемким и трудоемким процессом, но и требовало принятия. Многие драгоценные лекарственные материалы не могут быть легко восполнены путем приготовления.

В результате процесс совершенствования души Ван Шэна был вынужден остановиться. Это нормально? В этот момент Ван Шэн не мог сдаться на полпути, и было бы очень сложно найти такие возможности в будущем. Думая о даосских священниках Лао Цзунгуаня, которые сейчас не посторонние, они просто стиснули зубы и приняли решение.

Вызвав старого даоса Цинчэня, который сделал Ван Шэна непринужденным, в секретный угол, Ван Шэн прямо вынул эликсир, который он получил в этом подземном пространстве и бережно сохранял сектой алхимиков пятьсот лет назад, и попросил старого даоса различить .

Старый даосский Цинчэнь, который сначала не особо задумывался, не знал, что сделал Ван Шэн. Но когда он смотрел более десятка видов таблеток подряд, он был прямо взволнован.

«Это эликсир Сотни Яомэнь!» Старый даос Цинчэнь посмотрел на Ван Шэна и крикнул:
«Старейшина, это эликсир Сотни Яомэнь!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1302775>